

А. И. Жарова
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ЗАГОЛОВОЧНЫЙ АНСАМБЛЬ ПОВЕСТИ Е. ДОМБРОВСКОЙ «ВЕСНА ДУШИ. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ РАБЫ БОЖИЕЙ АННЫ»¹

***Аннотация:** В статье исследуются заголовки книги Е. Домбровской «Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны» - предлагается их классификация, проводится поиск их первоисточников и доказывается, что заголовки сами по себе выстраивают символический сюжет, способный стать ключом к пониманию романа.*

***Ключевые слова:** Е. Р. Домбровская, заголовок, смирение, символизм, надтекст.*

Екатерина Домбровская, москвичка, современный прозаик, эссеист; является автором статей по проблемам культуры и религии, а также произведений, которые, к сожалению, почти не известны. Среди них такие книги, как «Воздыхания окованных. Русская сага», «Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны», «Путь открылся... Чехов». В каждой книге православная традиция изображения состояния души человека, его жизни в Церкви и вне Ее находит адекватное художественно-словесное воплощение.

Название повести «Весна души» в святоотеческой литературе напрямую связано с Великим Постом, «Желающим любомудрствовать время поста – это духовная весна для души, это истинное умирение помыслов» [Златоуст, с. 726–727]. Как в весеннюю пору природа возрождается от зимнего сна и холода, так и душа в великопостные дни обновляется, освобождаясь от тесных оков греха и расцветая добродетелями. В произведении главная героиня Анна на пути к смирению и любви сталкивается с испытаниями и скорбями, которые только укрепляют ее в вере и надежде на Спасение. Проходит Великий Пост: борьба с искушениями и усиленная молитва помогают Анне изживать

---

¹ Работа выполнена под руководством доктора филологических наук, профессора кафедры русской и зарубежной литературы Уральского федерального университета Натальи Викторовны Пращерук.

страсти из своего сердца, что не может ее не радовать, «И в то же время Анна чувствовала, что несмотря на трудности, что она переживает... лучшую весну своей жизни. Как это совмещалось? Не понять. Но она чувствовала даже и прилив телесных сил, словно с плеч ей удалось сбросить немалую тяжесть, и вновь стать легкой, молодой, радостной и пылкой» [Домбровская, с. 102].

Всего в книге насчитывается 20 глав и заголовков соответственно. Обобщая наши наблюдения, мы можем выделить 2 группы заголовочных комплексов:

1. Заголовки-цитаты, взятые из:

- святоотеческой литературы («Я видел монахов» – Макарий Великий, «Обруган, высмеян, испытан» – Иосиф Исихаст, «Токмо беспокровные странники обретают Вефиль» – Филарет Московский, «И так пройдет твоя жизнь» – преподобный Феодосий Кавказский, «Между страхом и надеждой» – старец Амвросий Оптинский);
- Священного Писания. Новый Завет («Взявшись за рало» – Евангелие от Луки 9:62);
- молитвы («Прииде крестом радость» – Воскресная песнь);
- Псалтири («Аще забуду тебе, Иерусалиме – 136 псалом, 5 стих);
- художественного произведения («Мисюсь, где ты?» – А. П. Чехов «Дом с мезонином»).

2. Поэтические заголовки («А почему нам должно быть хорошо?», «Как хороши были щи монастырские», «Смиряйтесь, девочки!», «Явления ангелов», «Служить тебе в трапезной», «Искусство стегания одеял», «33-й километр», «Любить с креста», «Дрова. Огонь. Молитва», «Мелким шрифтом», «Дыхание пространств»).

Многие из заглавий являются символическими и свидетельствуют об этапах духовного совершенствования героини. Чтобы прокомментировать то, какой путь проходит Анна, приведем в качестве примеров несколько заголовков, а именно: «А почему нам должно быть хорошо?», «Смиряйтесь, девочки!», «Обруган, высмеян, испытан», «Взявшись за рало», «Аще забуду тебе, Иерусалиме».

История двадцатилетнего служения Анны начинается с главы «А почему нам должно быть хорошо?». Вопрос риторический, но однозначно наталкивает на размышления. Анна делится своими размышлениями, и особенный

интерес для нее представляет истинная, настоящая любовь. Она говорит о любви Духовника (с заглавной буквы!) к своим чадам, приводя отрывок из «Слова на Великий Пяток святителя Московского Филарета (Дроздова)» [Домбровская, с. 22], где говорится о любви Троидного Бога к человеку: «Любовь Отца – распинающая. Любовь Сына – распинаемая. Любовь Духа – торжествующая силою крестною. Тако возлюби Бог мир». «Любовь Духовника была распинающая» [Там же, с. 23]. За строгостью, требовательностью и суровостью Наместника стояла нерушимая любовь к своим духовным чадам, любовь отдающая и деятельная, основа которой была «правда Креста» [Там же]. Поэтому возникает определение «распинающая». Силою своей любви к ближнему он помогал человеку извлекать из себя грех, а боль, которая обязательно появлялась в процессе лечения, он мог смягчить и ослабить. Познание истинной любви не может пройти гладко, оно сопровождается страданием. И когда человек это понимает, невольно возникает вопрос: «а почему нам должно быть хорошо»? Анна старалась пропустить через себя такую любовь, а духовный отец помогал ей в этом.

Дальнейшее повествование посвящено теме смирения. Глава так и называется «*Смиряться, девочки!*». Важно помнить, что в совершенствовании духовной жизни мало искоренения страсти из своего сердца и души, необходимо «заполнить» освободившееся место противоположной добродетелью. Поэтому, когда человек направляет основные силы на борьбу с гордостью, он должен стяжать смирение в себе для достижения желаемого результата. И в настоящей главе размышления Анны сосредоточены именно на стремлении воспитать в душе эту добродетель. Взрастить в себе смирение – это, пожалуй, одна из сложнейших работ на пути духовного совершенствования.

Продолжается тема смирения в следующей главе, которая называется «*Обруган, высмеян, испытан...*». Название отсылает нас к словам преподобного Иосифа Исихаста о тяжелом подвиге монашества: «Монах должен быть оскорблен, осмеян, испытан; должен упасть, подняться, стать человеком» [Исихаст, URL]. Можно сказать, что в этом ряду перечислен комплекс средств, воспитывающий состояние смирения в человеке. Анна на себе прочувствовала все выше перечисленное, но нанесенные обиды и разочарования только укрепляли в героине веру и надежду на помощь Божию. Любой православный христианин осознает, что дорога в Царствие Небесное

отнюдь не ровна и легка, поэтому все невзгоды, которые подступают к нашей жизни надо принимать: «Анна понимала: пришло время испытаний всей ее глубинной сущности, залогов ее души – стойкости и веры, способности поклониться под Руку Божию и принять все, что бы ни послала ей Любовь Небесного Отца» [Домбровская, с. 86]. Таким образом и сеется зерно смирения в сердце человека

В названии главы «*Взявшись за рало...*» мы видим отсылку к Священному Писанию, а именно к 62 стиху 9 главы Евангелия от Луки, в котором Иисус указывает человеку на то, что необходимо оставить все мирское позади, и, не оглядываясь, следовать за Спасителем, чтобы оказаться в Царствии Небесном. В текстах классической, а также современной православной литературы мы встречаем обилие «библейских тем, сюжетов, цитат, аллюзий, реминисценций и других форм, отсылающих к Священному Писанию. Все это многообразное присутствие Библии в художественных произведениях может быть приравнено к “библейскому интертексту”» [Краснякова, с. 232]. В повести Е. Домбровской мы довольно часто можем наблюдать за тем, каким образом осваивается библейский текст автором. Многократное обращение к Евангелию или к Ветхому Завету помогает героине найти ответы на многие спорные вопросы, а также сделать правильный выбор. Опираясь на классификацию Н. А. Фатеевой¹, мы можем отнести название главы к цитате-заглавию, но стоит заметить, что заголовок немного отличается от оригинального текста: «взявшись за рало» и «никто, возложивший руку свою на плуг», поэтому можно также говорить, что название является аллюзией «предтекста».

Интересно наблюдать за тем, как заголовок реализует себя в тексте. Стоит отметить, что настоящая глава является серединой всей книги, как в формальном, так и в смысловом плане. Впервые героиня серьезно задумывается о монашестве и даже решается просить благословения на постриг

---

1 Чтобы нам отнести название главы к конкретному примеру интертекста, обратимся к классификации интертекстуальных элементов, предложенной Н. А. Фатеевой. «Особенно важными для нас оказываются следующие интертекстуальные элементы: цитата (с атрибуцией и без нее), аллюзия (заимствование определенных элементов предтекста), центонный текст (комплекс аллюзий и цитат), реминисценции (неясные ассоциации), цитаты-заглавия, эпиграфы, интертекст-пересказ, вариации на тему предтекста, дописывание «чужого» текста, языковая игра с предтекстом и т. п.» [Фатеева, с. 12–21].

у своего Духовника. Получая отказ, претерпевая скорби и обиды от ближних, Анна на протяжении почти всей главы испытывает непередаваемый стресс: «Душевное напряжение тех дней, внутренняя борьба, которая сопутствовала всем этим событиям в тот день сделали ее совершенно больной» [Домбровская, с. 159]. В тот период на героиню буквально «навалилось» тяжелое бремя: беда с дочерью, конфликт с прихожанкой, отказ Духовника. Мечта о постриге была тогда единственной утешающей и радостной надеждой, и, что интересно, именно то слово Божие об оставлении мира, а с ним и плуга, окончательно утвердило в Анне решение ехать за благословением на монашество. Но при всем обилии невзгод, сердце Анны не теряло надежды и уповало на Бога. И утешение вскоре посетило больную душу героини, снизойдя в виде сна о «чудесном причастии»: «святая частица Тела Христова проникла в нее и как опустилась она в сердце. Анна видела себя совершенно прозрачной. И явственно – сердце. И сердце отвечало молитвой – такой, какой Анна никогда не знала и не способна была бы совершить ее своими усилиями, – ее сердце тихо бурлило, как неумолкаемый и ровный источник, изливая молитву: “Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешную”... Этот источник жил и пел в ней несколько дней» [Там же, с. 171].

Заключительная глава книги имеет особенно символическое название для содержания всей повести «*Аще забуду тебе, Иерусалиме*». Заголовок взят из текста 136 покаянного псалма, который для героини имел особенное значение: «Давно уже 136 псалом стал для Анны символом покаянного пути ко Христу, образом духовного плача грешника, познавшего свою греховность, в котором все более и более отчаяние и страх сменялись надеждой и предчувствием радости, которая уже жила в сердце... Ведь познавший полноту своей греховности сделал в общем-то все, что зависит от человека. Остальное – учили святые отцы – зависело уже от Бога, от Его помощи, от Духа Святаго» [Там же, с. 358]. Этот псалом был словно незримой нитью, связывающей Анну с ее почившим сыном. Его смысл открылся через роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» в той самой главе, где страдающий от потери сына Илюши отец в иступлении «прошептал диким шепотом, скрежеща зубами» [Там же, с. 357] покаянные строки Давидовой песни. Содержание настоящей главы подытоживает все 20 лет служения Анны

при монастыре, героиня вспоминает свое странное состояние спокойствия, с которым она внимала пению 136 псалма. Ее сердце достигло сокрушенного состояния, оно больше не опасалось быть подверженным очередным мирским проблемам. Анна чувствовала, что все страдания, которые она претерпевала, неся свой крест, излились теперь на ее душу живительным и целебным бальзамом. Приобретая духовное знание и смирение, героиня становилась для некоторых окружающих настоящей наставницей, многие малоцерковленные люди прибегали к ее помощи, они видели в ней защиту от нападок непонимающих товарок. Видимо, Анна излучала то добро, которое так необходимо начинающему христианину и вообще любому человеку. Как наша героиня припадала к иконам Вседержителя и просила помощи и заступления, так и ближние искали опоры в ее лице. Если в начале своей монастырской жизни Анна не всегда могла увидеть свою неправоту, проявление той или иной страсти, то уже к концу служения ее внутреннему зрению открывалось то, «в чем она должна покаяться».

Несомненно, всем приобретенным в стенах родного монастыря героиня была обязана своему Духовнику. Однако, спустя 20 лет служения в московском монастыре, Настоятель был назначен архиепископом в другую епархию и оставил своих духовных чад, благословив их сохранять, взращивать и совершенствовать те духовные ростки, которые он посеял в сердцах любимых и дорогих прихожан. Возвращаясь к названию главы, следует отметить, что слова псалма, взятые для заголовка, являются неким призывом для православного христианина, который должен постоянно звучать в его сердце. Так, для Анны эти строки олицетворяют приговор тем христианским душам, которые после многих лет пребывания в Церкви дерзают забыть Христа и Его учение ради мирских утех и удобств.

После отъезда Духовника жизнь в монастыре переменилась: наша героиня перестала встречать знакомые лица, сила молитвы была ослаблена, хор звучал как бы отдельно от Богослужения. Все перемены глубоко ранили Анну, отсутствие рядом Наставника выбивало из-под ног почву, она была в нескольких шагах от уныния, да и «ответственность за собственную душу теперь многократно увеличивалась» [Домбровская, с. 363]. Но, несмотря на все возникшие трудности, сердце Анны всегда находило утешение «во Христе. Ведь там было ее сокровище, а где сокровище – там и сердце»

[Там же]. Далее автор кратко сообщает читателям о последних годах жизни героини и завершает повествование описанием последней дневниковой записи. Она была связана с первыми мартовскими днями Великого Поста, проведенными героиней в любимой тихой деревне: «Еще сиротливо торчал жалкими голыми веточками сад, но уже под-над далями сияла такая высокая младенческая голубизна нарождающейся весны, что оторвать от него глаз было совершенно невозможно. И почему так колотится сердце? И ждет, и предвкушает, и надеется, и верит...» [Там же, с. 367]. Рассказ автора о знакомстве с Анной в монастыре начинается с весны: «в один пасмурный весенний день наше тогдашнее золотое монастырское житие было прервано. Уехал Духовник. Спустя месяц после проводов Владыки ко мне неожиданно явилась одна монастырская знакомая» [Там же, с. 16–17], и завершается описанием весенних великопостных дней.

Следовательно, заглавие книги и названия ее глав, т. е. заголовочный ансамбль текста в целом, – не просто именование событий жизни героини. Это своего рода символически-образный аналог ее духовного пути, ее размышлений о первенствующей роли православной веры в жизни русского человека. Анне посчастливилось попасть под попечение духовного отца, который мог найти индивидуальный подход к сердцу каждого чада, притекающему к нему за советом и помощью. Ее поврежденная душа, пораженная скорбями и испытаниями, в конце произведения находит ответы на многие вопросы, которые беспокоили ее в начале книги. Все сомнения, зарождающиеся в сердце Анны в главе «А почему нам должно быть хорошо?» рассеиваются в финальной главе «Аще забуду тебе, Иерусалиме». Стих 136 псалма является знаком завершения очередного, самого значительного этапа жизни героини. Сердце Анны научается бороться с искушениями, переступать через самолюбие и гордость и гореть любовью к ближним. Автор вместе со своей героиней проходит путь духовного укрепления и возрастания.

Повесть Е. Домбровской относится к тем произведениям, заголовочные комплексы которых несут повышенную смысловую нагрузку, выполняют роль своеобразного «путеводителя» по непростому миру этих книг. Заголовки «Весны души», воспринятые и проанализированные в системе, уже сами по себе образуют надтекстовый символический сюжет, который можно считать своего рода ключом к прочтению всей книги. Каждое название отсылает

читателей к тому или иному этапу очищения героиней своей души от греха и своего ума от пагубных помыслов. Освобождаясь от пороков, она стяжает добродетели и сокрушенное сердце. Страдая телесно и теряя земное, Анна приобретает небесное, следуя примеру второго царя Израиля. «По земным меркам Давид взошел на трон уже разбитым человеком. По небесным – сокрушенным» [Там же, с. 309].

Список литературы

Златоуст И. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского [Электронный ресурс]. – URL: http://omsk-eparhiya.ru/orthodoxbasics/Osnovi/IoannZl/08/t08_1.htm (дата обращения: 17.03.2017).

Исихаст И. Письма святого Иосифа Исихаста [Электронный ресурс]. – URL: http://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Isihast/izlozheniemonasheskogo-opyta/1_3 (дата обращения: 17.03.2017).

Домбровская Е. Р. Весна души. Страницы жизни рабы Божией Анны. – Канада: Altaspera, 2013. – 368 с.

Краснякова М. С. Канонический Библейский текст в современной православной литературе (на материале книги О. А. Владимирова «С высоты птичьего полета») // Диалоги классиков – диалоги с классикой : сб. науч. ст. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – Вып. 4. Эволюция форм художественного сознания. – С. 232–238.

Фатеева Н. А. Интертекстуальность и ее функции в художественном дискурсе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 1997. – Т. 56. – № 5. – С. 12–21.